

— Я... я...

Ибай смотрел на поскуливающего в его объятиях маленького белого волчонка и не мог не признать, что тот выглядит очаровательно. Ибай вытер выступившую из носа кровь, подался вперед и прошептал:

— Это ведь ты наслал на меня иллюзию, верно?

— А... я... ну... э-э...

Линь Сюань в этот момент совершенно не знал, как оправдаться. Его лицо, прижатое к груди Ибая, пылало огнем, и он лишь невнятно бормотал что-то под нос. В душе Линь Сюаня царил полный хаос: Что делать, что делать?! Он так близко! А-а-а! Какое еще предложение руки и сердца?! Система, система! Что мне делать?!

— Я не просила тебя целовать его в губы. Ой, ну не паникуй ты так, Линь Сюань. Я анализирую лучший вариант... Черт возьми, ничего не выходит. Действуй по ситуации, хозяин.

Ах ты ж, никчемная система! Больше я ни единому твоему слову не поверю!

Похоже, придется полагаться только на себя. Придется использовать тот самый прием — маску невинности!

Линь Сюань поднял голову и посмотрел на Ибая жалобными, полными слез глазами. Ну же, рот, говори! А-а-а! Не могу вымолвить ни слова!

Ибай, глядя на то, как Линь Сюань пытается что-то сказать, но постоянно осекается, нашел это зрелище довольно милым. Он тихо усмехнулся и произнес:

— Ладно, ладно, не буду тебя мучить. Я же вижу, что ты еще не научился управлять потоками магии, поэтому не всегда контролируешь свои способности. Я и сам находился под чарами лишь короткое время, а в себя пришел еще до того, как ты меня поцеловал.

Услышав это, Линь Сюань снова покраснел.

— Ч-что?! Тогда почему ты не отвечал, когда я тебя звал!

(Проклятая система, ты же специально это устроила, да?!)

— Ну, оставим это. Я хотел спросить: куда направляется ваша повозка?

— Э-э... кажется, в Вэньчэн.

— Отлично! Вы не могли бы взять меня с собой? Мне нужно выполнить там одно поручение.

— Думаю... тебе стоит разбудить остальных и спросить у них, — Линь Сюань указал на Цзян Циня и других звероловов, которые тоже попали под действие чар.

Ибай задумчиво кивнул, поднял руку, и в его ладони мгновенно возник золотистый шар света. Ибай опустил руку, шар завис в воздухе, а затем медленно опустился на землю. В тот же миг под ногами развернулась огромная магическая печать, излучающая ослепительное сияние.

Ничего себе, вот это мощь истинного героя! Ой, как ярко, глаза слепит!

Магический круг продолжал расширяться, пока не охватил Цзян Циня и остальных. Спустя мгновение Ибай выпрямил руку, ладонью вверх, и резко сжал кулак — печать исчезла, а сознание вернулось к Цзян Циню и его спутникам.

Цзян Цинь потряс головой, поднялся на ноги и в полном недоумении уставился на Линь Сюаня. Он был уверен, что это снова проделки Линь Сюаня. Тот лишь почесал затылок и неловко улыбнулся.

Ибай подошел к Цзян Циню и спросил:

— Можно мне поехать с вами? Мне тоже нужно в Вэньчэн.

— Это же Герой! Конечно, без проблем! Отправляемся завтра на рассвете.

Получив желаемый ответ, Ибай поблагодарил его и снова сел рядом с Линь Сюанем, явно желая о чем-то поговорить. Линь Сюань, почувствовав его присутствие, снова вспомнил про поцелуй, и только было сошедший румянец вспыхнул с новой силой.

Ибай, глядя на такую реакцию, лишь беспомощно вздохнул. Он протянул два пальца и слегка коснулся лба Линь Сюаня:

— Нечего забивать голову всякой ерундой, ты еще совсем ребенок. Я пришел сказать кое-что о циркуляции магической энергии. Похоже, ты вообще не умеешь ею пользоваться.

Это было правдой, он действительно не умел. Стоп, какой еще ребенок? Мне вообще-то восемнадцать! Хотя я не знаю возраст этого тела, но в душе мне восемнадцать!

Линь Сюань недовольно буркнул:

— А тебе самому сколько, чтобы так рассуждать?

— Двадцать один.

— О! Ну тогда рассказывай про магию.

Ибай только собрался начать, как налетел холодный ветер, заставивший Линь Сюаня дрожать. Ибай спросил:

— Где ты собираешься ночевать?

— В палатке, конечно. Ты что, не видел, как они все туда пошли? А тот торгош пусть спит в своей коробке из-под спичек.

— Тогда где твоя палатка? Пойдем внутрь, там и поговорим.

(Мгновенное перемещение в палатку)

Надо признать, палатка оказалась довольно просторной.

— Итак, я начинаю. (Пропущено) Понял?

Хотя в голове у Линь Сюаня была полная каша, он лишь смущенно пробормотал:

— Ага.

— Тогда попробуй сделать так, как я сказал... (Пропущено)

Когда первые лучи рассвета пронзили тьму, из-за горизонта медленно поднялось ослепительное солнце. Подобно ребенку, проснувшемуся после долгого сна, оно потягивалось, заливая мир мягким светом. Время шло, свет становился ярче, окрашивая небо в невероятные цвета.

Сначала небо лишь слегка посветлело, но вскоре его залили оранжевые, красные и золотистые оттенки, сплетаясь в прекрасное полотно. Вскоре это сияние накрыло весь бескрайний континент.

Далекие горные хребты стали отчетливо видны, их серые очертания ожили. Деревья на склонах зазеленели, а ручьи в долинах заискрились золотом.

Весь мир пробудился: птицы запели, приветствуя новый день, цветы раскрыли свои лепестки навстречу солнцу. Зверолюды выходили из домов, вдыхая свежий воздух и улыбаясь новому дню.

Знаю, вы любите такие описания, я добавил немного объема, вы же не против, правда?

Ибай чувствовал, как голова наливается тяжестью, словно окутанная густым туманом, а мысли путались. Он с трудом приоткрыл глаза, пытаясь сфокусировать взгляд. В этот момент он почувствовал странное прикосновение — кто-то в его объятиях слегка ворочался, и это щекотало, вызывая желание почесаться.

Ибай опустил взгляд и от неожиданности широко раскрыл глаза. Он обнимал Линь Сюаня, который уже проснулся и теперь смотрел на него своими большими ясными глазами.

Они замерли, глядя друг на друга, и атмосфера стала неловкой. Наконец, Линь Сюань нарушил тишину:

— Ты проснулся? Может, отпустишь меня? — голос его был тихим, но в наступившей тишине звучал очень отчетливо.

Ибай словно очнулся от сна. Его лицо залила краска, и он поспешно разжал руки.

— Ты... — он хотел что-то сказать, но запнулся.

— Я? Что такое? — Линь Сюань склонил голову набок, с любопытством глядя на Ибая.

— Ничего.

Снаружи послышался голос А-Сюаня:

— Линь Сюань! Вы проснулись?

Линь Сюань отозвался:

— Да!

— Отлично, тогда поторапливайтесь.

Повозка плавно катилась по извилистой дороге, колеса мерно постукивали о камни. Солнечный свет падал на Линь Сюаня, высвечивая его уставшее лицо. Он неотрывно смотрел на сухой, твердый кусок хлеба в своих руках, погружившись в свои мысли.

Ощущая голод и жажду, он невольно облизнул пересохшие губы. В горле словно горел огонь. В конце концов, он поднял взгляд на свою последнюю надежду — Ибая, сидевшего рядом.

Ибай, до этого хранивший молчание, словно почувствовал на себе взгляд. Он повернулся и тихо спросил:

— Что такое, Линь Сюань?

Линь Сюань ухватился за этот вопрос, как за спасательный круг:

— У... у тебя нет чего-нибудь поесть или попить? Я ужасно голоден и меня мучает жажда... — он смущенно опустил голову, краснея.

Ибай сохранял невозмутимость, лишь уголки его губ слегка приподнялись в легкой улыбке. Он потянулся к сумке на поясе, и в мгновение ока в его руках появились деревянная кружка с чистой водой и свежий хлеб, размером больше того, что был у Линь Сюаня.

— Держи, — Ибай протянул еду и воду, голос его был спокойным и мягким.

Глаза Линь Сюаня загорелись от восторга.

— Ого! Спасибо тебе, Ибай! — не успел он договорить, как схватил угощение и принялся жадно есть.

Хлеб был мягким, совсем не то, что его собственный, твердый как камень. Линь Сюань решил, что отныне будет просить еду только у Ибая.

Ибай же открыл книгу заклинаний и принялся читать, время от времени бросая взгляды на Линь Сюаня. На самом деле он находил его очень милым и был бы не прочь смотреть на него подольше.

Жаль только, что возможности нет — из-за статуса Героя он не мог действовать решительно... Эх.

Повозка ехала все утро и к полудню достигла ворот Вэньчэна. Город выглядел как неприступная крепость, окруженная высокими стенами.

У огромных ворот стояли два стражника в полном вооружении, их суровые взгляды сканировали каждого прохожего. Повозка проехала внутрь и через некоторое время остановилась.

Все вышли, и Линь Сюань увидел здание Гильдии искателей приключений. Цзян Цинь подошел к нему, достал из мешочка двадцать медных монет и протянул их Линь Сюаню:

— Вот, как и договаривались, половина награды.

— А, хорошо.

Линь Сюань принял монеты.

— Ну, мы с А-Сюанем пойдем. Если завтра придешь в Гильдию за заданием, увидимся.

Они развернулись и пошли прочь, плечом к плечу. Линь Сюань спрятал монеты и посмотрел на Ибая, стоявшего неподалеку. Их взгляды встретились, словно две искры.

Линь Сюань набрался смелости и спросил:

— Ты... тоже уходишь? — голос его дрожал.

Ибай слегка кивнул. Его белоснежные волосы развевались на ветру, придавая ему сходство с небесным созданием.

— Да, у меня есть своя миссия. Я Герой, избранный Святой. Пророчество гласит, что Король демонов скоро вернется в этот мир, неся с собой смерть и разрушения. Мой долг — победить его! В Вэньчэн я пришел лишь для того, чтобы доложить обстановку. После выполнения задания я вернусь в Имперский город для участия в важном ритуале, а затем отправлюсь в свой путь ради справедливости.

Глаза Ибая светились решимостью, словно он уже видел грядущую битву.

Боже... ну и клише... и как-то... немного наивно?

— Ты что, идешь один?

Ибай покачал головой:

— Святая сказала, что в пути я встречу верных товарищей, которые помогут мне. А смогу ли я победить Короля демонов — покажет время.

Он достал карманные часы, взглянул на время и добавил, что ему пора идти, и если Линь Сюань хочет что-то сказать — пусть говорит сейчас.

Линь Сюань замялся, а потом попросил:

— Можно мне... твои часы? Хочу знать, который час.

Ибай усмехнулся и бросил часы Линь Сюаню. Тот поблагодарил его, спрятав подарок.

— Береги их. Ну, я пошел, — сказал он и зашагал прочь.

Но едва он отошел на пару шагов, как Линь Сюань окликнул его:

— Постой!

Ибай остановился и обернулся:

— Что такое?

Линь Сюань набрался храбрости:

— Мы... мы еще увидимся? — в его глазах читались надежда и тревога. Ведь без этого человека он не знал, где в следующий раз достанет нормальную еду.

В этот момент подул легкий ветерок, и с дерева сорвался зеленый лист, закружившись в воздухе. Он опустился прямо перед Ибаем. Ибай машинально поймал его правой рукой. Он внимательно посмотрел на прожилки листа, освещенные солнцем, а затем поднял взгляд на Линь Сюаня. В его глазах отразилась вечность. Он улыбнулся и тихо произнес:

— Когда подует ветер, мы снова встретимся.

Он улыбнулся и исчез, словно растворился в воздухе.

Линь Сюань проводил его взглядом и пробормотал:

— Эх, ну и мастер же он строить из себя загадочного. Слушай, система, и зачем ты заставила меня это сказать?

— Меньше вопросов, просто делай, что велено.

— Эх, ладно.

Линь Сюань достал карманные часы и открыл их. Полдень... пора начинать свое путешествие по иному миру!

<http://bllate.org/book/18863/1840887>